

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ КАРТИНА МИРА В РОМАНЕ С. ЛУКЬЯНЕНКО «МАГИ БЕЗ ВРЕМЕНИ»: ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННОЙ АСПЕКТ

Ю. С. Косарева

Белорусский государственный университет, г. Минск;

y.vindur@gmail.com;

науч. рук – С. В. Шамякина, канд. филол. наук, доц.

Статья посвящена анализу художественной картины мира романа знаменитого российского писателя-фантаста С. Лукьяненко. Целью исследования является выявление авторской специфики конструирования вторичного мира произведения, относящегося к литературе фэнтези. В публикации художественная картина мира рассматривается в двух проекциях: в пространственной и временной. Автор выделяет ключевые локусы, которые связаны с сакральным архетипом Центра Мира и Мировой Оси, который широко известен в мифологии и многочисленных религиях, а также отмечает особенности отражения С. Лукьяненко темпоральности в рассматриваемом романе. Результаты статьи могут быть использованы для дальнейших исследований художественной картины мира в литературе фэнтези, а также в процессе преподавания цикла литературоведческих дисциплин.

Ключевые слова: художественная картина мира; художественное пространство; художественное время; фэнтези; Центр Мира; Мировая Ось.

В настоящее время вопрос о художественной картине мира чрезвычайно актуален в филологической науке. Образы, на основе которых выстраивается художественное произведение, являются отражением мировоззрения автора и его восприятия видимого мира. Они, в свою очередь, и моделируют авторскую картину мира. В свое время философ В. Г. Антоненко в своей монографии подчеркивал роль мировоззрения в конструировании вторичной реальности: «Каждое художественное произведение – это отражение жизни в субъективном сознании художника, где мировоззрение играет определяющую роль. От характера этого мировоззрения во многом зависит характер отображения художником действительности, особенности создаваемой им “новой реальности”, общественная значимость его произведений» [1, с. 47].

Само понятие «художественная картина мира» было введено российским литературоведом Б. С. Мейлахом. Под ним он понимал «воссоздаваемое всеми видами искусства синтетическое панорамное представление о конкретной действительности тех или иных пространственно-временных диапазонов» [2, с. 120]. Советский ученый Д. С. Лихачев в своей статье «Внутренний мир художественного произведения» отмечал:

«В своем произведении писатель создает определенное пространство, в

котором происходит действие... Пространство, создаваемое автором в его произведении, может обладать своеобразными “географическими” свойствами, быть реальным (как в летописи или историческом романе) или воображаемым, как в сказке. Писатель в своем произведении творит и время, в котором протекает действие произведения. Произведение может охватывать столетия или только часы. Время в произведении может идти быстро или медленно, прерывисто или непрерывно...» [3, с. 76]. И далее: «Строительные материалы для построения внутреннего мира художественного произведения берутся из действительности, окружающей художника, но создает он свой мир в соответствии со своими представлениями...» [3, с. 78]. Следовательно, картина мира художественного произведения, которую моделирует писатель в своем творчестве, складывается из множества образов и является преобразованием окружающей действительности со своими законами и внутренней системой.

В данной работе мы рассмотрим художественную картину мира на материале романа С. Лукьяненко «Маги без времени» в пространственно-временном ракурсе.

1. Пространственный аспект.

Повествование разворачивается в вымышленном автором мире. Точкой отсчета в развитии сюжета является Темная Империя – она же, в конце концов, является и местом назначения героев.

В романе можно выделить несколько локусов, которые претендуют на роль «священных центров» данного вторичного мира:

- а) Замок Властелина на вершине горы Тёмной Империи,
- б) башня в центре деревни Горного Княжества,
- в) Рунное Древо Северного Царства.

Все эти образы являются, на наш взгляд, отражением сакрального – архетипа Мировой Оси и Центра Мира.

Так, достичь замка Властелина непросто, однако «за небольшую плату... людей водили по части внутренних залов и устраивали перед замком костюмированные представления» [4, с. 331]. И всё же это, по большей части, закрытая территория, в которой обитает господин этого государства, чья личность, необходимо отметить, приравнивается к локальному божеству, поскольку властвует он уже около века. Образ Горы как проявление вышеупомянутого архетипа является одним из ключевых в мифологии. Она часто предстает и пристанищем богов (Олимп – для греческих мифов, Меру, Кайлас – индуистских и т.д.), что характеризует ее как сакральное пространство.

Башню можно рассматривать как образ Столпа (один из вариантов архетипа Мировой Оси). В произведении она помещается в центре поселения, чем подчеркивается важность данного объекта, т.к. именно центр

в большинстве традиций мира представляется наиболее сакральным. Внутри башни мы обнаруживаем провидиц, подобных норнам из скандинавской или мойрам из греческой мифологии. Например, в скандинавской мифологии норны живут у корней священного Древа Иггдрасиль

[5, с. 27], они являются своеобразными обитателями Центра Мира. В романе С. Лукьяненко провидицы, находясь в башне, дают советы и предсказывают будущее. Здесь также можно увидеть явную аналогию с Урд, Верданди и Скульд, воплощающих Прошлое, Настоящее и Будущее.

И, наконец, Рунное Древо, которое является названием города-крепости и одновременно с этим и самим деревом, растущим в его центре. Мировое Древо – самое распространенное проявление архетипа Мировой Оси.

Здесь автор заимствует скандинавскую мифологию: «...я остановился в помещении, бывшем святой святых Рунного Древа... В центре круглого зала росло дерево... огромный, метров десяти высотой ясень...» [4, с. 277]. Именно этой породой представлено Мировое Древо в вышеупомянутой мифологии [3, с. 27]. Иггдрасиль по праву можно назвать Рунным Древом, поскольку именно на священном Ясене бог Один познал руны:

«...поднял я руны,
стена их поднял –
и с древа рухнул» [5, с. 65].

Важно упомянуть об еще одном образе, пускай не имеющем «священного характера», – площади Великой Любви, которая является центром столицы Темной Империи. Именно на этой площади дважды оказывается главный герой Грисар после применения руны переноса, что неоднократно помогает ему избежать смертельной опасности.

Таким образом, С. Лукьяненко гармонично совместил в художественном пространстве своего произведения вертикальную модель (Ось) с горизонтальной проекцией (Центр). Герои, хоть того и не желая, оказываются обязанными пройти через эти ключевые точки. Прохождение через Центр является важным элементом внутреннего преображения, поскольку через взаимодействие с ним главные персонажи получают понимание своего жизненного пути, предназначения, а также открывают для себя сокрытые ранее знания и, в итоге, обретают победу над темной силой.

2. Временной аспект.

Отношение автора к данной категории уже заявлено в самом названии романа – «Маги без времени». Произведение пропитано тезисом «время есть плата за волшебство»: «Всё имеет свою цену, особенно колдовство. Но магия признаёт лишь одну плату – твою собственную»

жизнь. Каждое заклинание отнимает у тебя немного от раз и навсегда отмеренного срока» [4, с. 18].

Молодые маги, не умеющие в достаточной мере соизмерять затраты на творимые заклинания, способны вполне мгновенно сжечь свою жизнь и превратиться в пожилых людей. Поэтому чрезвычайно важно понимать цену каждой минуты.

Интересно разрабатываются в романе временные линии разных персонажей. Если для главных героев – Грисара и Миры – время представлено моделью «прошлое – настоящее – будущее», то их дочь Сеннера проживает в искаженной проекции. Желая сохранить жизнь Сеннере, Грисар принял условия главы совета рунных мастеров Мирарек. Она отправила девочку в прошлое, где его дочь впоследствии встретила своего будущего отца.

Следовательно, автор в своем романе использует два «потока» времени: линейный и инверсивный, в последнем случае хронологическая перспектива смещается: прошлое становится настоящим и затем протягивается к будущему.

Таким образом, ключевую роль в романе играют отдельные пространства, связанные с образом Центра, которые соединяются писателем линией Дороги. Проходя через них, герои обретают не только спасение, но и раскрываются как личности, находят ответы на свои вопросы. Аспект времени в произведении выделен ярко, поскольку именно временем как ресурсом оперируют действующие персонажи. Кроме этого автор задаёт для героев разную направленность времени: так, главные герои (Грисар и Мира) живут в линейной модели, а их дочь пребывает в инверсивной. В конце романа С. Лукьяненко всё же сводит их темпоральные плоскости в одной точке, и далее герои уже живут в единой временной системе.

Библиографические ссылки:

1. *Антоненко В. Г.* Мировоззрение – идейная основа художественного творчества. К.: Вища школа, 1979.
2. *Мейлах Б. С.* Философия искусства и художественная картина мира // Вопросы философии. М., 1983. № 7. С. 116–125.
3. *Лихачев Д. С.* Внутренний мир художественного произведения // Вопросы литературы. 1968. № 8. С. 74–87.
4. *Лукьяненко С.* Маги без времени. М.: АСТ, 2019.
5. Старшая Эдда эпос / пер. с древнеисл. А. Корсуна. СПб.: Азбука, 2011.